Глаза Сяонина загорелись, когда она посмотрела на него и сказала: "Не трогай меня неделю".

"Я держал его 20 с лишним лет, неделя для меня ничего не значит." Он продолжал спрашивать: "Какую марку санитарных прокладок вы используете? У нас их нет дома, я пойду принесу."

Увидев, насколько он дотошный и заботливый, Сяонин рассказал ему, какую марку она предпочитает. "Я использую только эту марку. Есть два типа прокладок, одна для использования днем, а другая для использования ночью. Возьмите по пачке с каждой. Но... тебе не будет неловко купить что-нибудь подобное? Не боишься ли ты, что дама из кассы разоблачит тебя в интернете?" - добавила она.

"Она может разоблачить меня, мне все равно, я покупаю это для моей жены", - сказал он, надев пальто и уехав.

Сяонин почувствовал теплое и пушистое чувство в ее сердце. Она никогда не ожидала от него такой дотошной и милой стороны.

Прошла предрассветная ночь, и г-н Цзинь нанял своих знакомых, чтобы лично навестить Цинъюэ в полицейском участке.

"Отец, поторопись, вытащи меня отсюда. Ночью здесь так холодно, а обогревателя вообще нет", - пожаловалась Цзинь Цинъюэ, как только увидела отца.

"Если бы вы действительно хотели убраться отсюда, вы бы не взяли на себя рэп", - сказал господин Цзинь, глядя на нее с разочарованием, написанным на его лице.

"Отец, я сделал это, потому что у меня есть хотя бы шанс выбраться отсюда". Если вместо этого Шаочуань будет заключен в тюрьму, то его уже ни за что не выпустят на свободу. Ты правда думаешь, что я бы сделал это, если бы у меня был выбор? После того, как я пошатнул мозги, это единственное решение, которое может спасти нас обоих. Кроме того, вы, ребята, умираете от желания, чтобы я порвал с ним, вы не спасли бы его, если бы я этого не сделал", - сказала Цзинь Цинъюй, опустив голову.

"Так ты думаешь, мы спасем тебя? Цинъюэ, ты действительно подвел нас с матерью, мы не спасем тебя, - сурово сказал Цзинь с твердым лицом.

Цзинь Цинъюй посмотрел на него в шоке и воскликнул в недоверии: "Ты действительно собираешься сидеть и смотреть, как меня обвиняют в смертном приговоре за то, что я кого-то переехал?"

"Решать, хочешь ли ты спасти его или себя. Я должен идти", - прямо сказал мистер Чжин.

"Отец... вы действительно собираетесь оставить меня в беде?" спросил Чжин Цинью, который начал чувствовать себя взволнованным.

"Да. Мы не могли ничего сделать, чтобы остановить вас, поэтому мы сдаемся сейчас", - закончил он последнее, что должен был сказать, и ушёл.

Цзинь Цинью был ошарашен. Она не могла переварить то, что только что услышала. Поначалу она чувствовала себя напуганной, но стала чувствовать большее облегчение, когда вспомнила, что у нее богатая и могущественная семья, которая может вытащить ее из неприятностей одним щелчком пальца. Однако слова отца полностью разрушили ее планы выбраться из тюрьмы невредимой.

Наполненная страхом и беспокойством, она вернулась в холодильную камеру, которая все еще чувствовала холод и пустота, несмотря на дополнительное одеяло, данное ей инспектором полиции.

Она думала об этом всю ночь и решила дать ей немного времени. Она верила, что они на самом деле не оставит ее в постели, и что они только что сказали, что в момент гнева. Она продолжала ждать новых новостей...

Был только короткий список гостей, которые были приглашены на свадьбу Мо Ли и Байрона.

В список вошли Цзинь Циньянь, Лонг Тяньцзе, Ань Сяонин, Линь Сийе, а также другие гости, которые дружили с Мо Ли.

Вместе они сели на самолет до страны Y.

Мо Ли выглядела восхитительно и роскошно, одетая в изысканное свадебное платье, тщательно разработанное и изготовленное по индивидуальному заказу известным дизайнером из Y Nation. Ее декольте был украшен сверкающими экстравагантными украшениями, и ее последний образ был совершен с завершающим штрихом: вуаль на ее волосах.

С другой стороны, Байрон был безукоризненно одет в черный смокинг, источающий его уникальность, так как он сильно выделялся среди толпы.

Свадьба состоялась в грандиозном пятизвездочном отеле. Несмотря на то, что на свадьбе присутствовало всего менее ста гостей, атмосфера была не менее шумной и веселой.

Длинный Тяньцзе был в хорошем настроении и поклялся сделать из этого ночь, пока он пил за выпивкой, под предлогом того, что это радостное событие стоит отпраздновать.

Мо Ли была полна нервозности, когда стояла перед хозяином церемонии вместе с Байроном.

Возможно, это было потому, что это была ее первая свадьба в жизни.

Церемония прошла быстро и с большим успехом и, наконец, была запечатана длинным, страстным поцелуем между молодоженами. Яростные аплодисменты и приветствия гостей заставили Мо Ли чувствовать себя гораздо более расслабленной, и ей удалось выпустить улыбку чистого счастья.

Байрон присматривал за гостями, в то время как она направилась в гардеробную, чтобы переодеться в следующее платье.

Слуга помог ей убрать свадебное платье. Затем она направилась в уборную, переодевшись в новое платье.

Мо Ли получила большое потрясение, войдя в уборную.

Ее встретили холодным и смертельным взглядом.

Столкнувшись с ним здесь, она предчувствовала надвигающиеся неприятности.

Пытаясь сдержать свои чувства беспокойства и шока, Мо Ли холодно сказала: "Это плохо отразится на тебе, когда я позову кого-нибудь, кто заберет тебя и арестует за вторжение в мою комнату, господин Йе".

Е Сяотянь вышла из ванны и мягко сказала: "Теперь ты можешь сделать это очень хорошо". Не думай, что... Я не посмею прикоснуться к тебе, раз уж ты женат".

Руки Мо Ли начали бесконтрольно дрожать от страха, когда она повернулась в попытке покинуть комнату.

Однако он силой схватил ее за руку и грозно посмотрел на нее, как он назвал ее имя, "Мо Ли".

Клэри пожимала ему плечами со всей силы и ответил: "Е Сяотянь, это не народ С". Это не то место, где ты можешь вести себя жестоко, как и когда захочешь". Сегодня мой большой день, я собираюсь продолжить церемонию тоста."

На лице Е Сяотянь сформировался ужас, когда увидел её невозмутимое и холодное выражение лица. Она, кажется, смотрела кинжалами прямо на него. "Тогда давай выйдем на улицу вместе", - сказал он.

"Йе Сяотянь, я не позволю тебе разрушить мою жизнь, как ты и хотел. Я больше не старая я!" воскликнула она, сияя на него.

Она выбила свой мобильный и посмотрела вниз на экран, чтобы позвонить Байрону: "Хабби..."

Е Сяотянь отобрала у нее из рук мобильный телефон и немедленно прекратила звонок. Засунув мобильный телефон обратно в ее руки, он сказал: "Это только начало, Мо Ли".

Байрон уже поспешил туда, когда она вышла из туалета.

Заметив, что она выглядит довольно расстроенной, он с тревогой спросил: "В чем дело?".

"Ничего особенного. Я просто хотел спросить, как у тебя дела, но мой телефон разрядился. Я оставил его заряжаться там."

"Мы ждём, когда ты продолжишь церемонию тоста, пойдём", - сказал он, когда взял её за руку.

Мо Ли было трудно ходить на каблуках и произносить тосты за своих гостей. К счастью, за несколько столиков, за которые она должна была произнести тост, к тому времени, как она закончила, она все еще испытывала неудобства. Она села рядом с Лонг Тяньцзе и взглянула на Байрона, который с радостью общался со своими друзьями, после чего мягко сказала: "Я наткнулась на Е Сяотянь раньше, когда пошла переодеться в свое платье".

Вздрогнув, Лонг Тяньцзе с нетерпением спросил: "Где?"

"В гардеробной, где я переодевалась", - ответила она.

Лонг Тяньцзе сразу же встал, не сказав ни слова, но был задержан Мо Ли. "Тяньцзе, кажется, он уже ушел, - сказала она.

"Он что-нибудь сказал?" спросил Ань Сяонин.

Мо Ли раскрыла содержание своего разговора с Е Сяотянь, но она не выглядела обеспокоенной, продолжая: "Я уже начала жизнь заново, и я более чем готова стать матерью". Семья - это то, что мне нужно. Это зависит от него, делать все, что он захочет".

Сяонин была поражена ее мужеством, но в то же время она жалела ее за мучения, которые она перенесла в прошлом. Кроме того, было действительно восхитительно, что ей удалось зайти так далеко и приземлиться с таким хорошим уловом, как у Байрона.

Как только свадьба закончилась, группа больше не осталась в стране Y, а села на другой самолет домой.

Длинный Тяньцзе был пьян в стельку и большую часть путешествия не спал, только когда они

были примерно в 30 минутах езды от посадки в Нэйшн С. Все еще сонный, он прислонился к спинке сиденья и посмотрел на Цзинь Цинъянь. "Не утруждай себя рассуждениями с Цинъюэ по этому поводу". Просто арестуйте Ши Шаочуана, главного виновника всего происшествия, и посадите его за решетку".

"Она уже сдалась. Мы сможем его арестовать только в том случае, если она решит раскрыть правду. Посмотрим, как долго она продержится", - спокойно сказал Цзинь Циньянь, казалось бы, уверенный в том, что скоро обрушится.

"Эта маленькая девочка так долго жила за границей, что стала слишком вестернизированной для своего же блага. Она стала такой тупицей. Мало того, что она стала придурком, ее вкус к мужчинам так же беден", - сказала Лонг Тяньзе с полузакрытыми глазами.

http://tl.rulate.ru/book/24840/918445